

Российская нефтехимия пойдёт вглубь

Последние несколько лет госстратегия РФ направлена на активное углубление переработки нефтегазового сырья, а также импортозамещение оборудования и продукции в секторе. Российские производители готовы ответить на этот запрос. Так, ЕРС-подрядчик «Татнефти» «ОНХ-Холдинг» развивает систему типовых решений для строительства современных установок нефтепереработки. А также планирует наладить производство нефтехимической продукции наиболее высокого передела — средней и малой спецхимии, которая сейчас практически не выпускается в России.

— перспективы —

В конце августа «Татнефть» запустила новую установку первичной переработки нефти мощностью 6 млн тонн сырья в год на входящем в структуру компании комплексе ТА-НЕКО. Ее ключевой особенностью стало применение исключительно российского технологического оборудования, часть которого была произведена в основном регионе работы компании — Татарстане. Реализацией проекта занимались ЕРС-подрядчик ГК «Оргнефтехим-Холдинг» и ее структуры. «Мы одни из немногих, кто выполнил указы президента Владимира Путина 2012 года о создании отечественного инжиниринга на базе российского оборудования», — пояснили, «Ъ» в «ОНХ-Холдинге». По их словам, введенная в строй установка будет экономить до 30% удельных капзатрат на тонну переработанного сырья, позволит до 45% снизить потребление топливного газа, а также на четверть уменьшит необходимость в тепловой энергии.

Помимо этого «ОНХ-Холдинг» завершает строительство на площадке ТАНЕКО опытно-промышленной установки гидроконверсии тяжелых нефтяных остатков. Срок запуска — 2020 год. Развитие этого направления с учетом тенденции к утяжелению нефти становится стратегической задачей для нефтекомпаний, считает подрядчик. Также для ТАНЕКО компания реализует проект гидроочистки средних дистиллятов мощностью 3,7 млн тонн в год для получения дизтоплива стандарта «Евро-5», который должен быть запущен в 2021 году.

В дальнейшем подобные установки будут востребованы российскими компаниями, так как на ряде заводов установки первичной переработки нефти создавались в середине прошлого века. «Во-первых, нельзя бесконечно продлевать их ресурс. Во-вторых, использование устаревших технологий первичной переработки нефти наносит существенный экономический ущерб предприятию», — поясняет глава

«ОНХ-Холдинга» Александр Бабынин. По его словам, при минимальном процессинге современное оборудование позволяет извлечь из сырья максимальное количество светлых фракций вместо мазута. В компании рассчитали, что работа на устаревших установках первичной переработки нефти приносит до 15 тыс. руб. убытков на каждой тонне дизельного топлива, оставленной в мазуте. А при учете всех потерь ценных фракций недополученная прибыль может исчисляться десятками миллиардов рублей.

По образу и подобию

Строительство установки на ТАНЕКО стало для «ОНХ-Холдинга» важным типовым проектом, который впоследствии может применяться и на других заводах с наименьшими инвестициями и максимальной эффективностью. Подобный подход применялся в СССР, где проектные институты, поставщики оборудования и генподрядчики были частью одной слаженной системы, что позволяло экономить время и деньги. Тогда проектант нового завода мог взять альбом типовых решений, выбирал нужное, получая все исходные данные, и сразу мог приступить к строительству. Но сейчас типового оборудования практически нет, а цепочка этапов от проектирования до практической реализации разорвана. В связи с этим «ОНХ-Холдинг» подписал соглашение о стратегическом сотрудничестве более чем с 15 компаниями—производителями отечественного оборудования, отработанных на Афинском НПЗ, уже доказал эффективность такого метода. На этом заводе в 2017 году ОНХ запустил комбинированную установку вакуумной перегонки мазута на 3,3 млн тонн в год и висбрекинга гудрона ПМ-3 на 1,65 млн тонн в год. «Эта установка с точки зрения вакуумного блока была компиляцией всех наших лучших практик за последние 20 лет, накопленных в республике Татарс-

тан. И мы отработали ее уже как типовую, поставив аналогичный блок в Нижнекамске, где она была запущена за 20 дней», — говорит глава холдинга. По его мнению, история и проекты «Татнефти» и ТАИФ доказывают успешность Татарстана как центра лучших наработок передовых компетенций и подходов в нефтепереработке.

Еще одним ключевым параметром реализации проектов в рамках ЕРС-подрядов, который стал «насущной необходимостью» российских компаний, является цифровизация. В первую очередь это 3D-генплан, который включает трехмерные модели всего оборудования, панорамные фотоснимки, геодезические испытания, подробные характеристики объектов, а также документацию. Подобная визуализация позволяет проанализировать возможные недостатки проекта еще до начала строительства.

«Мы, как ЕРС-подрядчик, который берет на себя все риски проекта, должны максимально эффективно организовать процесс взаимодействия всех сторон, участвующих в строительстве», — говорит глава холдинга. Для этого «ОНХ-Холдинг» создал собственную платформу ЕРС-basis, в которой происходит взаимодействие в реальном времени всех участников процесса: проектанта, поставщика оборудования, генподрядчика, субподрядчиков, а также представителей заказчика. При этом система контролируется в фоновом режиме. Это могут быть как автоматизированный контроль, так и различные службы заказчика, бан-

ка или собственника проекта. В систему на базе отечественной платформы 1С автоматически выгружаются спецификации, ведутся все операции по выбору оборудования и комплектующих, ведется фиксация подписания контрактов, контроль за изготовлением и доставкой оборудования, а впоследствии выдача в монтаж каждому субподрядчику. Избегать отставания от сроков реализации или помогать четкий график операций, при нарушении которого система оповещает всех руководителей, доводя информацию до руководителя или непосредственно заказчика. Только подобная схема является основой для успешного коммерческого ЕРС-подряда в России, считают в «ОНХ-Холдинге».

От простого к сложному

При этом ЕРС-подряды не являются основным направлением работы «ОНХ-Холдинга» с учетом связанных с ним рисков. «ЕРС-деятельность — доходный бизнес, но до первого кризиса, а кризисы у нас по расписанию — раз в пять лет», — говорит глава компании. Поэтому структура компании включает еще два блока, которые уравновешивают ее: высокие технологии и интеллектуальной собственности, а также производственное направление. Первый сектор объединяет наработки ОНХ в ходе реализации собственных ЕРС-проектов. Это целый ряд специализированных программных продуктов, предназначенных для управления проектами и инженерных расчетов, в том числе основанных на технологиях виртуальной реальности.

Отдельная тема — «верхний инжиниринг», то есть создание концепций, на базе которых рождается мастер-план, затем бизнес-план с последующим привлечением финансирования и реализацией проекта, который «ОНХ-Холдинг» считает своей ключевой компетенцией. «Нарисовать проект стоимостью \$2 млрд — это для нас отработанная вещь, а найти некий концепт, который на небольшие инвестиции позволяет получить высокую доходность, уже не так-то просто сейчас», — отмечают в компании. В этой сфере деятельность компании не ограничивается нефтепереработкой и нефтехимией. У компании есть экспертизы, готовые создавать уникальные концепции в таких областях, как производство удобрений, средняя и специальная химия, зеленое топливо и пластики, а также переработка биомассы.

От теории — к реализации

Последней ступенью структуры «ОНХ-Холдинга» является создание реальных производственных объектов. Первым из них стал проект по выпуску металлоконструкций на базе Первого нижекамского монтажного управления: производство трубных узлов, деталей трубопроводов и иных металлоконструкций. Его главная особенность — в простоте формирования документации на продукцию. Компания создает трубные узлы как изделие со своей мини-папкой, так как после завершения строительства каждый объект надо «упаковать» пакетом исполнительной документации,

и это бывает сложной задачей. Но при такой концепции после соединения всех узлов покупателю остается только «сложить» мини-папки, приложив журнал стыковки и получив общий паспорт объекта.

Второй концептуальный проект структуры компании «ИНКО-ТЭК Агро Алабуга» в ОЭЗ «Алабуга», который планируется запустить через несколько месяцев, — производство НРК-удобрений мощностью 120 тыс. тонн. Его основная идея в том, чтобы под каждое конкретное поле делать удобрения, которые будут включать не только азот, фосфор и калий, но и микродобавки, в том числе хелатные формы. Помимо этого «ОНХ-Холдинг» развивает биопроект, в рамках которого компания производит бактерии, переводящие в землю фосфор в более подвижные элементы. По лабораторным исследованиям холдинга, это позволяет повысить урожайность на 25–30%.

Но наиболее перспективным направлением развития в «ОНХ-Холдинге» называют становление средней и малой специальной химии. Проект в этой области компания планирует реализовать совместно с одной из крупнейших российских госкорпораций. В компании отмечают, что сектор спецхимии, который может сформировать несколько процентов ВВП, в России — непаханое поле. То есть будущее — за продукцией высоких переделов. «Нефтепереработка потихонечку доходит к собственному пределу. Прошло то время, когда нефть на заводах раскладывали на самые простые компоненты и гнали их на экспорт», — говорит глава «ОНХ-Холдинга». Сейчас государство стремится к тому, чтобы получить на НПЗ максимально глубоко переработку, но все равно это только первый передел сырья. Рынок второго передела — нефтехимии — уже полностью сформирован, и на нем очень сложно конкурировать с такими крупными производителями, как СИБУР, ТАИФ или «Татнефть».

К тому же глобальный сектор полимеров будет сужаться с учетом европейской тенденции по отказу от пластика. На фоне этого реализация узконаправленного проекта по производству спецхимии решит сразу несколько задач, начиная от импортозамещения продукции, которая на данный момент востребована на российском рынке, но не производится внутри страны, заканчивая получением максимальной отдачи на каждый вложенный рубль. «Ведь сильная Россия — это сильная экономика, а основой сильной экономики является создание высоких переделов переработки сырья на базе собственного оборудования и программного обеспечения. Мы сейчас нацелены именно на это», — отмечает Александр Бабынин.

нефть и газ

Год ожидания

— налогообложение —

Основной характеристикой, наиболее емко описывающей состояние российского нефтегазового сектора, уже несколько лет является слово «поиск». Отрасль ищет решения, которые позволят создать режим налогообложения, способный не просто нарастить добычу в числовом выражении, но и повысить ее инвестиционную привлекательность, обеспечить технологический прорыв. Не менее важен и поиск баланса интересов государства и бизнеса, одним из основных индикаторов которого также является фискальная нагрузка.

Топливно-энергетический комплекс (ТЭК) остается стержнем российской экономики, а экспорт жидких углеводородов — одной из ключевых доходных статей российского бюджета, доля нефтегазовых доходов в котором на протяжении последних десяти лет практически не опускается ниже 40–50%. Существенное влияние на их величину не оказали ни падение цен на нефть, ни заключение соглашения о сокращении добычи нефти на уровне ОПЕК+. Несмотря на внешнюю стабильность бюджетных поступлений, внутри нефтегазовой отрасли идет ожесточенная дискуссия о том, как именно должна выглядеть по-настоящему эффективная налоговая система, учитывающая интересы всех сторон: бизнеса, инвесторов и государства.

Последние пять лет она развивалась довольно бурно, за это время было внесено более 20 корректировок и изменений. При

этом ключевым фактором роста налоговой нагрузки на отрасль остается чувствительность рентного налога на добычу полезных ископаемых к уровню мировых цен на нефть, который все больше перестает соответствовать реалиям сегодняшнего дня. В текущем виде налогообложение нефтегазовой отрасли является слишком громоздким. Одна только формула НДСПИ на нефть содержит более полутора десятков различных показателей, многие из которых непосредственно зависят от сложных геологических

коэффициентов. И без того непростую конструкцию усложняет обилие льгот и адресных мер поддержки.

С учетом скорого наступления пределов выработки легко извлекаемых запасов нефти сохранение действующей налоговой системы приведет к снижению темпов добычи. По оценкам Минэнерго, к 2035 году они сократятся с 570 млн тонн в год до 311 млн тонн. Компенсировать его способна разработка новых месторождений, значительную часть которых уже сегодня, несмотря на невысокую долю от общего уровня добычи, составляют трудноизвлекаемые запасы нефти. Ключевые характеристики трудноизвлекаемых запасов — это большая глубина залегания, в несколько раз превосходящая советские месторождения, высокая плотность пород, сложные геолого-климатические условия. Для их разработки нужны новые технологии, появление которых зависит от объема инвестиций.

Инвестиционная привлекательность отрасли зависит от взвешенности и справедливости фискальной нагрузки на нефтедобычу, которая в России является одной из самых высоких в мире и составляет порядка 68% от выручки компаний. Уровень фискальных изъятий из нефтегазового сектора отрасли существенно превышает фискальную нагрузку на другие отрасли российской экономики и выше уровня нагрузки на добычу в большинстве других стран. Например, у американцев она составляет 40%, а за последний год США опережают Россию по объему добычи нефти и газа.

При этом в льготном режиме осуществляется больше 50% всей добычи в стране.

В отрасли сложилась парадоксальная ситуация: несмотря на большое количество льгот, инвестиции в нефтегазовый сектор продолжают снижаться, хотя картина должна носить принципиально противоположный характер. По итогам 2018 года инвестиции снизились до показателей 2016-го после роста в 2017-м.

Уходящий год можно назвать годом перемен. Во-первых, в пилотном режиме заработал налог на дополнительный доход, в периметре которого сегодня находится около 10% объемов добычи российской нефти. Его введение является первым шагом в сторону перехода от рентной к принципиально иной системе налогообложения, которая основана на финансовом результате от добычи и реализации нефти. Такой подход позволяет учитывать денежный поток от разработки конкретного проекта, тем самым перераспределяя фискальную нагрузку на более поздние этапы разработки. Это позволит игрокам рынка повысить инвестиционную привлекательность конкретных проектов нефтедобычи.

Во-вторых, в этом году завершен большой налоговый маневр, который заключался в отмене экспортной пошлины при одновременном увеличении НДСПИ и субсидирования развития нефтепереработки.

По итогам очередного витка реформ отрасли правительству было поручено проведение первой в российской истории инвентаризации запасов нефти с точки зрения эффективности их освоения в рамках действующей налоговой системы. При этом отдельное внимание было уделено разработке единых критериев предоставления господ-

держки проектам по добыче нефти, а на введение новых льгот до конца 2019 года действует мораторий.

Это обновило ключевую проблему налоговой системы нефтегазового сектора: ее формирование происходит хаотично, не носит системного, стратегического характера и направлено скорее на решение ситуативных проблем. Очевидно, что пора разорваться в ворохе действующих льгот и оставить только те механизмы, которые реально работают. Поэтому 2020 год, в отличие от предыдущих лет, едва ли будет годом резких движений. Скорее всего, это будет год ожидания. Это касается и результатов первого года НДД, от которых, вероятно, будет зависеть его дальнейшее расширение за пределы пилотного периметра, и итогов инвентаризации и оценки сложившейся налоговой системы.

Большие решения, возможно, потребуются в отношении особых территорий, таких как неосвоенные арктические зоны, где любой из существующих механизмов может оказаться недостаточным. Но это скорее исключение. Решение арктической проблемы требует комплексной проработки и вряд ли появится раньше, чем будут подведены итоги оценки налоговой системы, которые ожидаются до конца 2019 года.

Виктория Тургенева, партнер, руководитель практики оказания услуг по налоговому и юридическому консультированию компаниям нефтегазового сектора KPMG в России и СНГ